

Феннема Я.

ЧЕЛОВЕК МЕЖДУ НАУКОЙ И БУДУЩИМ

1. Пролог: повествование об удивительной перспективе

В 1998 году по телевидению в Нидерландах показали сюжет о главе меннонитской общины, расположенной в небольшой деревне Омской области, в Западной Сибири. Начиная с 1987 года, в течение нескольких лет большая часть представителей общины, этнических немцев, эмигрировала в Германию. Однако глава общины, его супруга и еще несколько человек отказались переезжать. Фактически, спустя несколько лет, в деревне оказалось недостаточно рук для выполнения самой необходимой сельской работы. Почти все дети лидера общины с внуками тоже переселились на родину предков.

Однажды телевизионная группа из Германии посетила деревню и убедила главу общины вместе с женой навестить детей и внуков. Они оба были счастливы увидеть своих потомков, но еще больше они обрадовались, когда отправились обратно. Один из членов телевизионной группы спросил супругов о причинах столь быстрого возвращения. «Вы хотите увидеть деревню, поля, леса?», - задал вопрос журналист. «Да, все это мы хотим увидеть», - ответил меннонит и добавил, – я хочу видеть лес, но и лес хочет видеть меня».

Иными словами, для главы общины была важна не только само- (авто-) централизованная перспектива, но и друго- (алло-) централизованная перспектива. То есть для него была важна не только перспектива, в которой он был центром, субъектом, но и та, в которой он был объектом!

2. Модернизм и его конец

Что такое модернизм? В те годы, когда я был студентом, а также много лет спустя, модернизм был преобладающим явлением в культурном климате. Было время, когда я был убежден, что жизнь ученого предназначена для создания рационального представления о мире, отображения так называемой «действительности» или, точнее, «физической реальности». Многие ученые считали, что задача разума человека или субъекта состояла в том, чтобы найти смысл человеческой жизни, ради блага всех людей на свете. Я был убежден, что критический рационализм – философский метод Карла Поппера - обозначил цели и нормы, необходимые как для подлинного научного прогресса, так и для будущего процветания человечества.

Но прогресс человеческой культуры более сложен. На основании анализа истории наук Томас Кун пришел к выводу, что время от времени неизбежно разрушение / распад концептуальных основ культуры, что, в свою очередь, приводит к актуализации так называемых новых «парадигм». Это означает принципиальную недостаточность концептуальных схем, имевших, как казалось до недавнего времени, непреходящую важность. В этой связи необходимо упомянуть Илью Пригожина, который ясно подчеркнул, что попытки создания «вечно истинных» фундаментальных теорий противоречат элементарному человеческому опыту.

Одним из результатов этой научно-философской революции стала постепенная потеря связи между тем, что понималось под «действительностью», с одной стороны, и ее «отображением», т.е. отображением ее структуры. Согласно критическому рационализму Поппера, не существует иного рационального доступа к действительности помимо того, что структурно представляет ее, т.е. так называемой физической действительности.

3. Полезная метафора

Положение дел можно описать с помощью метафоры. Если сравнить действительность с рекой, тогда всеобъемлющее представление этой действительности можно сравнить с твердой поверхностью корки льда, покрывающей зимой всю реку. Это подразумевает, что река видима только в образе – под маской – ледяной плоскости, гладкой, как зеркало. То есть модернистская картина мира предполагала всеобъемлющее представление действительности. Но если полное представление невозможно, тогда действительность можно сравнить с весенней рекой: лед тает, и только неровные обломки остаются от того, что когда-то было единой всеобъемлющей поверхностью льда.

Полностью замерзшая поверхность реки соответствует всеобъемлющему представлению реальности. Но когда разрушилась единая целостность поверхности, каждый обломок получает самостоятельное существование и становится носителем только частного значения, которое теряет способность к объединению с другими значениями – «обломками» для образования интегрированной совокупности.

Из ранее сказанного ясно: исчезла идея, что стремление к всеобъемлющему отображению действительности имеет смысл. С другой стороны, результатом стало осознание того, что нужно четко отличать действительность от ее интеллектуального отображения, даже осуществленное посредством

рационального метода, потому что вода, аморфное вещество, стремительно текущее между льдинами, несущее эти льдины, и являющейся метафорой подлинной реальности, лишь мелькает между льдинами, но исчезает вообще под плотным ледяным покровом.

С точки зрения рационализма, действительность рассматривается только как представление ее структур. Однако реальная действительность не тождественна этим структурам! Как река, несущая льдины, действительность является носителем этих структур, но часто под ними скрывается. Подлинная действительность принципиально затемняется рационалистическим методом познания. Отказ от идеи всеобъемлющего представления действительности выразил Жан-Франсуа Лиотар, доказывая, что «Единая Великая История», т.е. история Человека в ее взаимодействии с природой и культурой, более невозможна. Фактически она никогда не была возможна!

4. Постмодернизм и то, что после

Формулировку Лиотара, опубликованную в книге «La condition postmoderne» (Paris 1979), принято считать выражением сущности постмодернизма. Для постмодернизма характерно многообразие и гетерогенность, что составляет контраст с однообразием и гомогенностью, типичными для модернизма. Следовательно, знакомство с ситуацией постмодернизма способно привести в тупик, так как создается впечатление, что утеряна определенность, а вместо нее возникло нечто расплывчатое. Однако при этом Человек освобождается от навязанных ему абстрактных схем. Человек постмодернизма возвращен сам себе, т.е. жизни как таковой, не абстракции, а конкретности, потому что жизнь не всегда подчиняется законам логики, но иногда движется бессвязно и противоречиво, чтобы создать что-то неожиданно новое. Возможно, этот возврат к себе и содержит в себе ответ на вопрос о том, что придет за постмодернизмом. Если мы возвращены сами себе, освобождены от идеологий, тогда и тот мир, в котором мы живем, и который пытаемся понять, будет восприниматься таким, какой он есть. И все объекты мира могут стать тем, чем они были, так как наши глаза открылись по-новому!

Теперь я позволю себе вернуться к рассказанной в прологе истории о главе меннонитской общины. Его глаза усмотрели нечто, недоступное глазам многих современников. Приобщиться к тому, что он узнал, - очень важная для нас задача!

5. Эпилог: зарождение новой великой истории?

Кульминация, которой закончилась предшествующая часть текста, находится в неизбежном противоречии с практикой современной жизни.

Обломки льда, о которых речь шла ранее, имеют частное значение. Они представляют собой фрагменты рационального знания, которые больше не могут объединиться во всеобъемлющую картину мира. Этот факт используется теми, кто обладает властью принимать решения. Они стремятся упорядочить эти фрагменты с позиций гибкой рыночной экономики - стоимости начальных инвестиций и конечной прибыли. В конечном итоге это приведет к формированию полностью управляемого технократического общества, как уже было отмечено Лиотаром в его эпохальной книге.

Конечно, это управляемое технократическое общество уже становится частью нашей действительности. Означает ли это, что исподволь начала складываться новая Великая История, не менее подавляющая Человека, чем Великие Истории прошлого? Никто не знает, содержит ли этот путь возможность для общества примириться с самим собой? Будущее покажет!

Мы находимся между наукой, т.е. научной культурой вчерашнего и сегодняшнего дня, и будущим, т.е. культурой будущего. «Человек находится между наукой и будущим», это была одна из важнейших тем, сформулированная в работах А.М. Клаус Миллера.